

Высоцкая З.Р.

Актуализация идентичностей в молодежной среде. Часть 1: постановка проблемы и методика исследования

Высоцкая Зоя Романовна — аспирант кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: zoya_vysotskaya@list.ru

SPIN-код РИНЦ: [6009-2749](https://eindex.ru/spin/6009-2749)

Аннотация

Представленная статья является первой частью публикации результатов междисциплинарного идентитарного исследования соотношения и актуализации различных типов идентичности у молодежи Северо-Кавказского федерального округа. Целью данной части публикации является теоретическое обоснование исследовательской проблемы и описание методологического подхода. Активное вхождение понятия идентичности в управленческую сферу и практику прикладного государственного управления обуславливает необходимость развития идентитарных исследований: углубления накопленного опыта и апробации новых методов и подходов к изучению феномена идентичности и его функционирования в обществе. Данные процессы характерны и для России, где политика идентичности постепенно укрепляет свое положение в публичном пространстве, а понятие идентичности активно используется на высшем политическом уровне и в административном поле регулирования сферы национальных отношений. При этом дискурс политики идентичности в российской публичной сфере преимущественно основывается на дискуссии о соотношении этнической и гражданской идентичности, а другие типы идентичности оказываются в поле зрения в периоды их временной актуализации или политизации. В качестве объекта представленного исследования выступает молодежь Северо-Кавказского федерального округа. Молодежь как референтная группа находится в центре пересечения реализации политики идентичности и молодежной политики. Выбор региона исследования обусловлен объективным многообразием и тесным переплетением различных типов идентичностей у населения Северного Кавказа, а также вниманием федеральных властей к данной группе населения. Представленное исследование актуализации идентичностей в молодежной среде Северного Кавказа построено по принципу «профорientации» личности, выявляющему степень актуализации одного из четырех типов идентичности (общероссийской гражданской, этнической, территориальной, религиозной) применительно к каждому респонденту в отдельности и в совокупности ко всей выборке. В качестве метода исследования избран социологический анкетный опрос. Результаты исследования будут представлены в отдельной статье (часть 2).

Ключевые слова

Идентичность, управление идентичностями, этничность, этническая идентичность, религиозная идентичность, территориальная идентичность, общероссийская гражданская идентичность, политика идентичности, молодежная политика, Северный Кавказ.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-24-41

Vysotskaya Z.R.

Actualization of Identities among the Youth. Part 1: Problem Statement and Research Methodology

Zoya R. Vysotskaya — postgraduate student, Interethnic and Interfaith Relations Management Department, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: zoya_vysotskaya@list.ru

Abstract

The article presents the first part of the results of an interdisciplinary identity research focused on the correlation and actualization of various types of identity among young people in the North Caucasus Federal District in Russia. The purpose of this part of the publication is to give the theoretical basis of the research problem and to describe the methodological approach. The expansion of the “identity” concept in the management sphere and in the practice of applied public administration necessitate the development of identity researches, deepening the accumulated experience and testing new methods and approaches to the study of the identity phenomenon and its functioning in a society. These processes are also typical for Russia, where the identity politics is gradually strengthening its position in the public, and the concept of “identity” is actively used by the national leadership and in administration of the national relations sphere. At the same time, the discourse of identity politics in the Russian public sphere is mainly based on a discussion about the interrelation between ethnic and civic identity, while other types of identity come into view during periods of their temporary actualization or politicization. The object of the research is the youth of the North Caucasian Federal District. The youth as a reference group is a heart of identity and youth politics intersection. The choice of the region under study is defined by the diversity and close intertwining of various types of identities among North Caucasus population, as well as the attention of the federal authorities to this population group. The study of identities actualization in the youth environment of the North Caucasus is built on the principle of “career guidance” of the individual, revealing the degree of actualization of one of four types of identity (Russian civil, ethnic, territorial, religious) in relation to each respondent individually and in aggregate to the entire sample. A sociological questionnaire survey was chosen as a primary research method. The research results will be presented in a separate article (part 2).

Keywords

Identity, identity governance, ethnicity, ethnic identity, religious identity, territorial identity, Russian civic identity, identity politics, youth politics, North Caucasus.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-86-24-41

Идентичность и управление

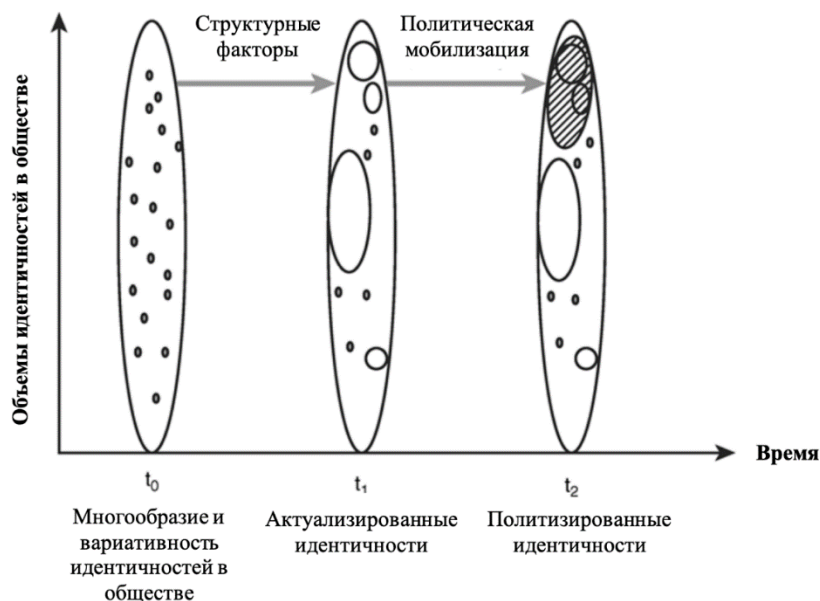
Феномен идентичности на современном этапе постепенно начинает играть ведущую роль в общественно-политической жизни многих государств мира. Идентичность, как коллективная, так и индивидуальная, наращивает и укрепляет свой политический капитал, становится фактором, определяющим насущную политическую повестку на всех уровнях: от локального и регионального до уровня национальных государств и во всемирном масштабе. Именно идентичность зачастую заинтересованными акторами ставится в основу общенациональных и даже глобальных идеологических проектов (например, разного рода панэтнические и панрелигиозные идеологии), то есть становится прикладным механизмом политического управления через реализацию политики идентичности.

Обладание определенной групповой или индивидуальной идентичностью в совокупности с ее позиционированием в общественном пространстве становится преимущественным фактором в борьбе за права тех или иных социальных групп. В связи с этим знаменитый философ современности Ф. Фукуяма говорит о признании идентичности как особого явления, укрепляющего тренд на всесторонне активное развитие политики идентичностей [Fukuяama 2019]. Укрепление позиций идентичности

как ресурса общественного развития находит отражение в постепенном распространении в научном дискурсе концепта «идентичности развития» [Перспективы исследований идентичности... 2020, 77]. Без учета фактора борьбы за идентичность вовлеченных в политические взаимодействия субъектов не удастся разработать эффективные управленческие практики. И тем более — выстроить стратегические приоритеты и долгосрочные цели развития [Семененко 2019, 358]. О нарастающем значении идентичности в сопредельных областях жизни общества (а иногда и не всегда очевидных связях) все активнее говорят ученые, например Д. Беланд в своей работе показывает, как фактор идентичности влияет на фискальную политику ряда стран мира [Béland 2017].

В более распространенной трактовке понятие идентичности в политическом ракурсе рассматривается как фактор консолидации общества. Отсутствие консолидирующего механизма, основанного на коллективной идентификации общества, влечет за собой развитие кризисогенных ситуаций в первую очередь через потерю для широких слоев населения общих ценностных ориентиров, на фоне чего возрастает роль деструктивных социальных явлений. Данные процессы, связанные с объективным периодом становления личности, особо характерны для молодежной среды.

Необходимо понимать, что потеря ценностных ориентиров и отсутствие стремления индивидов к самоидентификации с различными социальными группами открывают широкие возможности для их замещения иными типами идентичности, что приведет к повышенной актуализации уже новых типов идентичности. Данный процесс ведет к изменению устоявшейся ценностной картины мира, усилению кризисных явлений, росту негативных настроений в обществе, но, с другой стороны, потенциально способствует развитию новых направлений развития общества. В данном случае раскрывается мобилизационная функция идентичности, которая впоследствии может привести к высокому уровню политизации определенного типа идентичности. Данный процесс схематично (Рисунок 1) обрисовывают А. Вебер, У. Хайерс, А. Флескен [Weber et al. 2016].

Рисунок 1. Процесс актуализации и политизации идентичностей¹

В самом общем виде процесс политизации идентичности, согласно представленной схеме, происходит следующим образом: на графике по оси x обозначена условная протяженность во времени, по оси y представлены объемы поля идентичностей в определенном сообществе. В сообществе все индивиды наделены определенным набором идентичностей, каждая из которых характеризует конкретную черту человека (t_0). Для каждого общества конфигурация этих идентичностей своя: некоторые идентичности имеют большую социальную значимость, а с течением времени могут приобретать больший вес в обществе другие типы идентичностей, то есть происходит актуализация идентичности (t_1). Обращаясь к группам, у которых уже высоко актуализирована определенная идентичность, антрепренеры (в приведенной работе речь идет об этнических антрепренерах, но такая же схема применима и к иным типам идентичности) могут либо апеллировать к причинам (например, угроза для сохранения языка этнической группы — прим. автора), по которой индивиды, обладающие конкретной идентичностью, склонны мобилизоваться на определенные действия, либо сконструировать такие причины, что приведет к тем же последствиям — мобилизации идентичности и постепенному вхождению темы в политическое пространство (t_2). Таким образом, авторы приходят к выводу, что актуализация конкретных идентичностей (t_1) — это следствие разного рода структурных факторов, а вот политизация идентичности — это более быстрый процесс, который зависит от деятельности конкретных акторов,

¹ Источник: [Weber et al. 2016, 16]. Пер. автора.

осуществляющих активную мобилизацию общества по направлениям актуализации их социальной идентификации. Авторы данной книги рассматривали пример этнической идентичности, но он применим и к другим типам идентичностей; например, Л. Хуг и Г. Маркс демонстрируют аналогичные процессы в отношении территориальной идентичности на примере Европы [Hooghe, Marks 2001].

Преднамеренная актуализация идентичностей с последующим потенциальным переходом в стадию политизации представляет собой наиболее общий механизм управления идентичностями. Управление применительно к идентичностям означает, что они могут вполне осознанно, целенаправленно проектироваться, конструироваться, деконструироваться, форматироваться, переформатироваться — иначе говоря, меняться. В разные эпохи такое управление преследовало разные цели. Сегодня политика формирования идентичности используется (государством, церковью, элитой, СМИ, социальными субъектами и т.д.) преимущественно как инструмент выстраивания поля социальной коммуникации между носителями разных культур, религий, ценностей, идей, предпочтений и т.д., хотя не исключаются и иные цели: например, утверждение одной идентичности в ущерб другой, вплоть до устранения носителей последней [Митрошенков 2016, 14]. Многочисленные исторические сюжеты и современные реалии подсказывают, что управление идентичностями как механизм воздействия на общественные процессы будет и впредь укреплять свою позицию в политико-административной среде, а потому требует усиленного внимания со стороны научного сообщества для изучения данных процессов с целью последующего внедрения в разнообразные управленческие практики. Особенно данная тема актуальна для стран и регионов, где объемы разнообразных идентичностей формируют сообщество многообразия, которое лежит в основе их государственности. В таком случае согласие в обществе, определяемое синергизмом всего объема идентичностей, укрепляет суверенитет государства, способствует его всестороннему развитию и процветанию. К таким странам, несомненно, относится и Российская Федерация.

Идентичность и современная российская политика

Рассмотренные выше возможности использования идентичности как механизма управления общественными процессами активно включены в политико-административную повестку различных стран мира, где акторами проведения политики идентичности выступает как государство, так и гражданское общество. Необходимо также отметить, что процесс актуализации и политизации идентичностей может быть как целенаправленным и контролируемым заинтересованными антрепренерами, так и стихийным в силу многовариантности направлений развития общества.

Применительно к опыту современной России по проведению политики идентичности ученые расходятся в оценках. Проведенное в 2016 году исследование показало, что многообразие экспертных позиций по данному вопросу можно разделить на 4 группы: 1) политика идентичности в России существует и успешно реализуется; 2) политика идентичности в России существует, но неясно ее содержательное наполнение; 3) политика идентичности в России не проводится, но должна быть; 4) политика идентичности в России не проводится, но в ней нет необходимости [Авксентьев и др. 2017]. Наибольшее количество экспертов относится к первой и второй группе мнений, что, на наш взгляд, объясняется тем, что вопросы идентичности постепенно из «незримого» поля политики активно входят в публичное пространство.

Так, в 2016 году Президент России В.В. Путин сформулировал своего рода официальную позицию в отношении перспектив развития политики идентичности в России: «...формирование российской идентичности — процесс сложный и небыстрый. Но, безусловно, он идет, и в последние годы достаточно активно идет. Восприятие гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся все более устойчивыми. Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит. Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремленная работа: и просветительская, и организационная. Требуется участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций, в том числе религиозных и этнических объединений»². Позже, при плановом обновлении Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, являющейся основополагающим доктринальным документом в сфере межнациональных отношений, в ее новую редакцию был включен словарь понятий. Среди прочего в словаре дается определение общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) как осознания гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженности базовым ценностям российского общества³. Примечательно, что тезис о построении гражданской идентичности фигурирует в тексте

---

² Заседание Совета по межнациональным отношениям // Комиссия по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики [Электронный ресурс]. URL: https://sovetsnational.ru/netcat_files/48/57/h_893129f55581f71f20b35044d3ac267d (дата обращения: 30.03.2021).

³ Указ Президента РФ от 19.12. 2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 30.03.2021).

документа, определяющего направления реализации государственной национальной политики, общее содержание которой направлено на гармонизацию межэтнических отношений в стране. Ведущий отечественный этносоциолог Л.М. Дробижева в связи с этим отмечает, что «вокруг понимания российской идентичности не прекращаются научные споры, которые имеют политическое и этнополитическое звучание». Дискуссионными остаются прежде всего три проблемы: «можно ли эту идентичность назвать гражданской, какие в ней главные солидаризирующие смыслы и означает ли общероссийская гражданская идентичность замену этнической идентичности» [Дробижева 2018, 8]. Конкретно по этому поводу высказался и В.В. Путин на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям 30 марта 2021 года: «В практике ряда государств гражданская и этническая идентичности часто воспринимаются как конкуренты. Считаю такой подход у нас, во всяком случае, мягко говоря, абсолютно некорректным, а для нашей страны, хочу это подчеркнуть особо, абсолютно неприемлемым. Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас всех одна — большая Россия»⁴.

Согласимся, что дискурс политики идентичности в России преимущественно формируется вокруг вопроса о соотношении общероссийской гражданской идентичности и этнической идентичности. Процесс актуализации иных типов идентичности (религиозной, региональной, языковой и др.) попадает во внимание главным образом в контексте обеспечения национальной безопасности, противодействия деструктивным общественным явлениям и укрепления государственного суверенитета. Так, 90-е годы XX столетия в России продемонстрировали влияние возросшего уровня актуализации и политизации региональной идентичности, приведшее к процессам публичной демонстрации проявлений регионального сепаратизма, далеко не всегда связанного с этническими особенностями регионов. Вопросы языковой идентичности обострились в связи с широким общественным резонансом, возникшим на фоне изменения законодательства о преподавании родных языков в школах в 2017–2018 гг., что привело к локальным протестам среди населения⁵.

---

⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 31.03.2021).

⁵ В Казани прошел митинг против законопроекта о добровольном изучении родных языков // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3635171> (дата обращения: 30.03.2021); Участники митинга в Элисте назвали закон о родных языках неконституционным // Кавказский Узел [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/323038/> (дата обращения: 30.03.2021); Пикеты против нового закона о языках прошли в Башкирии, Якутии и Кабардино-Балкарии // Национальный акцент [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/content/27744-v-ufe-proshli-pikety-protiv-novogo.html> (дата обращения: 30.03.2021).

Даже если принять во внимание позицию тех экспертов, которые отрицают необходимость проведения политики идентичности либо сомневаются в ее эффективности, невозможно не учитывать факт присутствия понятия идентичности в поле зрения государства. Помимо обращения к фактору идентичности как к одной из концептуальных основ развития российского общества, этот термин активно используется для определения его текущего состояния и прогнозирования развития общественных отношений. Результаты исследований состояния общероссийской гражданской идентичности, проводимые под эгидой Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России), Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), являются важнейшим элементом мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений. Более того, «уровень общероссийской гражданской идентичности» входит в число основных показателей государственной программы «Реализация государственной национальной политики»⁶: по плану к 2025 году 80% населения России должны ощущать связь с гражданами России, обладать сформированной гражданской идентичностью, однако уже 30 марта 2021 г. на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям В.В. Путин объявил о достижении этого показателя. Таким образом, фактор идентичности (пусть пока только в этническом и гражданском аспектах) имплементирован не только на политическом уровне в качестве концептуального ориентира, но и внедрен в практику прикладного государственного управления на уровне государственной программы.

Идентичность и северокавказская молодежь

Формирование различных идентичностей во многом происходит одновременно со становлением личности, в связи с этим особое внимание должно уделяться мерам по реализации политики идентичности в молодежной среде. В настоящее время вопросы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи, формированием нравственных и ценностных ориентиров, укреплением общероссийской гражданской идентичности, широко включены в повестку целого ряда органов власти, но в первую очередь Федерального агентства по делам молодежи, Федерального агентства по делам национальностей, Министерства высшего образования и науки Российской Федерации,

---

⁶ Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1532 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/ (дата обращения: 31.03.2021).

Министерства просвещения Российской Федерации. Очевидно, что при разработке системы мер по реализации политики идентичности среди молодежи необходимо учитывать не только желаемый образ активной, успешной, патриотически настроенной молодежи, но в первую очередь отталкиваться от существующего положения дел, то есть понимать, что представляет собой современная российская молодежь, каковы ее чаяния и нужды и каким образом возможно создать наиболее приемлемые условия для всестороннего развития и содействия реализации этой социальной группы.

Группа исследователей молодежной политики (среди которых бывший руководитель Росмолодежи А.В. Бугаев) отмечает, что «...проблемы социализации молодежи и формирования ее гражданской идентичности становятся основными теоретическими вопросами и методологическими основами научных и исследовательских разработок, связанных с реализацией государственной молодежной политики. К этим методологическим аспектам исследования напрямую примыкает изучение и анализ вопросов формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности, воспитания толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества» [Молодежная политика в системе формирования... 2018, 5]. В 2016 году силами уже другого ведомства — ФАДН России — предпринимались попытки разработки Концепции гармонизации межнациональных отношений и формирования гражданской идентичности в молодежной среде⁷, однако продолжения данное начинание не получило. Тем не менее можно констатировать, что на уровне государственной политики и управления мы наблюдаем сближение молодежной политики и политики идентичности, что обуславливает необходимость углубления и расширения исследований по данному направлению.

В представленном исследовании мы сосредоточились на рассмотрении портфеля идентичностей молодежи Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). По сравнению со всей Россией доля молодежи в отношении к остальному населению в

---

⁷ В ФАДН России разработан проект Концепции гармонизации межнациональных отношений и формирования гражданской идентичности в молодежной среде // Федеральное агентство по делам национальностей [Электронный ресурс] URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/04/28/2760-v-fadn-rossii-razrabotan-proekt-kontseptsii-garmonizatsii-mezhnatsionalnyh-otnosheniy-i-formirovaniya-grazhdanskoj-identichnosti-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 03.04.2021).

регионе больше: 18,65%⁸ по России и 24,30%⁹ по СКФО соответственно. Богатое этнокультурное многообразие, трансформация традиционных жизненных укладов, сосуществование светского и религиозного социума, непростая социально-экономическая обстановка — лишь малая часть того, что характеризует современную среду СКФО. Северному Кавказу уделяется пристальное внимание на федеральном уровне, не в последнюю очередь в сфере государственной национальной политики. Так, видный отечественный специалист в сфере межнациональных отношений В.Ю. Зорин отмечает: «Северный Кавказ — единственный регион, который упоминается в Стратегии (государственной национальной политики — прим. автора), потому что в ней, в общем-то, нет регионального подхода. Что касается молодежи, то отдельных каких-то позиций в ее отношении в документе нет, но в том же время в приоритетных направлениях подчеркивается необходимость развития системы образования, гражданского и патриотического воспитания молодежи» [Самореализация молодежи Северного Кавказа 2018, 41].

Разумеется, с учетом всей социокультурной сложности молодежного социума Северного Кавказа разработка приемлемых механизмов проведения политики идентичности в регионе представляется одной из приоритетных задач. Поскольку Северный Кавказ является хоть и специфическим, но этнокультурным регионом именно России, то и концепция социокультурной идентичности Северного Кавказа должна реализовываться во взаимноудовлетворительной форме согласования интересов, общественных систем и массовых официальных идеологий. Здесь речь идет о согласовании, с одной стороны, интересов российского общества в целом, представленного центральной властью и существующей социально-экономической и политической системой России, а с другой стороны, местного сообщества, представленного соответственно местными особенностями социальных, управленческих и идеологических систем [Яхьяев и др. 2013, 194]. Кроме того, необходимо отметить, что портфель идентичностей молодежи Северного Кавказа — яркий пример как сложносоставной идентичности, так и множественной. Мы разделяем определение Е.В. Морозовой, данное для понятия «сложносоставная идентичность», под которой понимается соотнесение индивида с такой референтной группой, в социокультурных

---

⁸ Статистика // Росмолодежь [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 03.04.2021).

⁹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 03.04.2021).

паттернах которой неразрывно слиты две и более разнопорядковые идентификационные характеристики [Морозова 2017, 325]. Множественная идентичность же характерна для любого индивидуума, поскольку одновременно человек способен идентифицировать себя с различными социальными группами. В отличие от множественной, сложносоставная идентичность способна создавать устойчивые сообщества, которые могут выступать активными акторами политического процесса. Однако и в том и в другом случае для формирования научно-обоснованного представления о сообществе необходимо понимание соотношения различных типов идентичности и приоритетности этих идентичностей в портфеле идентичностей индивидуума и рассматриваемого сообщества. Выявление наиболее актуализированных идентичностей позволит спрогнозировать социальную динамику развития общества, сфокусировать внимание власти и общества на проблемных либо, наоборот, перспективных сферах реализации молодежи, скорректировать механизмы укрепления гражданского самосознания и патриотического воспитания.

Прежде чем перейти к описанию методики проведенного сравнительного и социологического исследования (результаты исследования будут представлены в отдельной публикации), отметим, что проведение политики идентичности в контексте реализации государственной национальной политики в России преследует двуединую цель: как укрепление общероссийской гражданской идентичности, так и сохранение этнокультурного многообразия народа Российской Федерации. Разнообразные мероприятия по реализации национальной политики проводятся во всех регионах России, в том числе и в субъектах с моноэтническим составом населения. В Плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹⁰ непосредственно на аудиторию Северного Кавказа направлено 3 мероприятия — Международный фестиваль искусств «Мир Кавказу», Северокавказский молодежный форум «Машук», проект «Маяки дружбы — Башни Кавказа». Подавляющее большинство иных мероприятий плана носят общероссийский характер. В этот перечень можно также добавить форум «Золото тюрков», где активно принимают участие представители балкарской, карачаевской, ногайской молодежи и др. Для сравнения: для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России в плане

---

¹⁰ Распоряжение правительства РФ от от 28.12.2018 N 2985-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315306/ (дата обращения: 31.03.2021).

предусмотрено 4 мероприятия, в отношении цыган — 2 мероприятия, для финно-угорских народов — 1 мероприятие. Таким образом, уровень актуализации общероссийской гражданской идентичности среди других рассматриваемых идентичностей молодежи Северного Кавказа в рамках данного исследования позволит, среди прочих результатов, охарактеризовать степень эффективности проводимых мер для достижения целей государственной национальной политики Российской Федерации.

Методология исследования

Активное вхождение понятия «идентичность» в сферу управления требует серьезного вклада научного сообщества в развитие идентитарных исследований. Исследования соотношения идентичностей и их актуализации не впервые проводится в России (их обзор в сопоставлении с данными, полученными в ходе представленного исследования, будет представлен в отдельной публикации). Как уже было сказано выше, некоторые из них даже включены в официальную методiku оценки состояния уровня гармонизации межнациональных отношений в России. Проведенное нами исследование представляет собой опыт разработки и апробации новой методологии изучения актуализации и соотношения идентичностей, позволяющей углубить накопленный исследовательский опыт по данному направлению, а также сформулировать конкретные рекомендации для совершенствования управления в сфере пересечения интересов молодежной политики и политики идентичности.

Идентитарные исследования являются междисциплинарными, поэтому для комплексных изысканий требуется обращение к методологии и подходам целого ряда научных отраслей. Еще более усложняет выработку методологических рамок исследования поставленная задача определить применимость проведенного исследования для совершенствования управленческих практик государства по отношению к молодежи конкретного региона — Северного Кавказа, поскольку управление также является междисциплинарной отраслью. Свою специфику вносит характер конкретных рассматриваемых идентичностей — этнической, религиозной, общегражданской и территориальной (региональной, локальной). Применительно к особенностям методологического выбора стратегий исследования идентичностей И.В. Самаркина отмечает, что «стратегия понимания, или «понимающая» методология, является основным инструментом этнографических исследований. Тогда как стратегия описания, или «измеряющая» методология, в основном является доминирующим подходом в большинстве социологических исследований, однако такая дихотомия не работает в политологическом поле, поскольку для решения исследовательских задач в

социокультурном пространстве политики требуется и то и другое — и понять суть, и измерить масштаб. Таким образом, ключ к исследованию политической идентичности и ее параметров в масштабах сообщества лежит в сложном сочетании двух исследовательских стратегий, направленных, с одной стороны, на понимание жизненного мира и смыслов носителя идентичности, с другой стороны, на измерение потенциала влияния идентичности на общественное сознание в целом» [Самаркина 2017, 50]. Разделяя позицию исследователя, в построении дизайна исследования мы применяем оба подхода. «Понимающий» подход находит свое отражение в общей концепции исследования. Соотношение идентичностей для каждого индивида отдельно и в молодежной среде Северного Кавказа интерпретируется по принципу профориентации личности. Подразумевается, что каждый человек (или общество как совокупность индивидов) обладает всем рассматриваемым набором идентичностей, но они обладают разной степенью актуализации, то есть в большей или меньшей степени проявляются в ходе жизнедеятельности человека и влияют на его ценности и установки. «Измеряющая» стратегия обуславливается выбором типа исследования — социологического опроса, а также количественными показателями, необходимыми для методологической обоснованности избранной «понимающей» стратегии.

Кроме основной цели — определения соотношения разных типов идентичности в молодежной среде, в рамках исследования была поставлена задача получить ответы на ряд дополнительных вопросов, имеющих большое значение для развития кавказского региона в целом, а также для формирования и проведения молодежной политики на его территории в частности, выработку и реализацию наиболее эффективных мер по работе с молодежью.

Для изучения в рамках исследования нами были выбраны 4 типа идентичности — общероссийская гражданская, территориальная (региональная, локальная), этническая и религиозная. Дихотомия общероссийской гражданской идентичности и этнической идентичности, как уже было отмечено выше, является центральным вопросом проводимой политики идентичности. Значение территориальной (региональной, локальной) идентичности возрастает в обществах, проживающих на значительной по величине территории, характеризующейся неоднородной плотностью населения и многообразием локальных укладов. В контексте Северного Кавказа также необходимо присутствие религиозной идентичности, которая в современной политической мысли с подачи С. Хантингтона называется основной движущей силой исторического развития [Huntington 1996]. Северный Кавказ характеризуется

религиозной пестротой с высокой долей в первую очередь мусульманского и христианского населения, а также высокой значимостью религиозного фактора в жизни северокавказского общества. Однако выбор именно этих типов идентичности не ограничивает потенциальное масштабирование методологии исследования на другие регионы Российской Федерации. Данные типы идентичности в той или иной степени формируют систему ценностей россиян вне зависимости от региона проживания. Более того, некоторые результаты исследования подтверждают довольно значительные различия в актуализации идентичностей на уровне регионов Северного Кавказа в сравнении с другими территориями России, поэтому подобные исследования способны показать, насколько монолитно российское общество и на чем может зиждиться его единство, а что является фактором его дезинтеграции.

В основу исследования лег опросник, состоящий из 26 вопросов, половина из которых относилась к так называемой «паспортичке» анкеты, необходимой для определения половозрастной структуры опрошенных, их профессионального статуса, уровня образования, владения языками и так далее. Вторая половина вопросов составляла основную исследовательскую часть анкеты; вопросы формулировались таким образом, чтобы можно было выявить актуализацию того или иного типа идентичности как для каждой анкеты индивидуально, так и для общей совокупности респондентов.

Анкета включает два типа вопросов. В вопросах первого типа разные ответы соотносятся с различными типами идентичностей, то есть выбор того или иного ответа респондентом свидетельствует о повышенной склонности к актуализации определенного типа идентичности. За каждый вопрос тому или иному типу идентичности «начислялись баллы» — от 4-х за самое большое количество ответов в пользу определенного типа идентичности до 1-ого балла за самый непопулярный ответ.

В вопросах второго типа мы апеллируем только к одному типу идентичности в попытке выяснить степень актуализации именно этого типа идентичности у человека. В данном случае для каждого из исследуемых типов идентичности мы предлагаем отдельный вопрос. В вопросах этого типа полученные ранее баллы были увеличены или уменьшены в зависимости от выявленной степени актуализации в вопросах, посвященных каждому типу идентичности отдельно. Каждая четверть (+/- 25% от всех опрошенных) ответов, подтверждающих высокую степень актуализации, добавляет +1 балл к общему количеству баллов, которые в итоге определяют идентичность с наибольшей социальной значимостью среди опрошенных.

Промежуточные итоги

Игнорирование фактора идентичности в административном и политическом поле может привести к негативным последствиям для выстраивания долгосрочных стратегий развития общества. Идентитарные исследования в поле социально-политических наук позволяют выявлять актуализацию и политизацию отдельных сфер жизни общества, тем самым прогнозируя направления его развития. Тенденции, связанные с активным вхождением понятия идентичности в публичное пространство, наблюдаются как во всем мире, так и в России, где внимание государства к политике идентичности подтверждается на самом высоком политическом уровне. Для развития данной отрасли управления требуется усиление междисциплинарных исследований, направленных на выявление актуализированных и политизированных идентичностей в обществе, для разработки рекомендаций органам власти по проведению политики идентичности.

Представленный дизайн исследования представляет собой опыт разработки методологии исследования актуализации идентичности, применимый для целей реализации политики идентичности. Исследование построено по принципу «профориентации» личности, подразумевающему выявление степени актуализации одного из четырех типов идентичности (общероссийской гражданской, этнической, территориальной, религиозной) применительно к каждому респонденту в отдельности и в совокупности ко всей выборке. Исследование является междисциплинарным, с ярко выраженным политологическим и социологическим подходом. Выбор молодежи Северного Кавказа как объекта исследования обусловлен ее позицией как референтной группы на стыке политики идентичности, национальной политики и молодежной политики страны, а также этнокультурными и религиозными особенностями региона и психологическими особенностями молодежи как возрастной группы.

Результаты апробации данной методики будут опубликованы в отдельной статье.

Список литературы:

- Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Васильченко В.А. Политика идентичности в современной России: конструкция и деконструкция (экспертное мнение) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 3. С. 23–32. DOI: 10.23683/2072-0181-2017-91-3-23-32.
- Дробижнева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3(15). С. 6–21. DOI: [10.32726/2411-3417-2018-3-6-21](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-3-6-21).

Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) // *Власть*. 2016. № 2. С. 14–28.

Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллективная монография / под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. М.: Издательство РГСУ, 2018.

Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность // *Идентичность: личность, общество, политика*. Энциклопедическое издание. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 325–334.

Перспективы исследований идентичности в социальных науках: продвижение неконфликтной публичной дискуссии (беседа профессора Л.А. Фадеевой с членом-корреспондентом РАН И.С. Семененко) // *Политическая наука*. 2020. № 4. С. 74–85. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.04>.

Самаркина И.В. Методы и методики изучения идентичности // *Идентичность: личность, общество, политика*. Энциклопедическое издание. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 50–60.

Самореализация молодежи Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Материалы «круглого стола». 12 декабря 2017 года / под ред. И.И. Гильмутдинова. М.: Издание Государственной Думы, 2018.

Семененко И.С. Политика идентичности и политика развития: смена парадигмы // *Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы*. Материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием. М.: МГПУ, 2019. С. 357–358.

Яхьяев М.Я., Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А.-О. Социокультурная идентичность Северного Кавказа в составе России. Научная монография. М.: Парнас, 2013.

Béland D. Identity, Politics and Public Policy // *Critical Policy Studies*. 2017. Vol. 11. Is. 1. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.1080/19460171.2016.1159140>.

Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018.

Hooghe L., Marks G. Multi-level Governance and European Integration. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2001.

Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective. New York: Palgrave Macmillan, 2016.

Дата поступления: 10.04.2021

References:

- Avksenev V.A., Aksiumov B.V., Vassilchenko V.A. (2017) Identity Politics in Russia: Construction and Deconstruction (Experts' Opinion). *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. No. 3(91). P. 23–32. DOI: 10.23683/2072-0181-2017-91-3-23-32.
- Béland D. (2017) Identity, Politics and Public Policy. *Critical Policy Studies*. Vol. 11. Is. 1. P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/19460171.2016.1159140>.
- Bugaev A.V., Rostovskaya T.K. (eds.) (2018) *Molodezhnaya politika v sisteme formirovaniya grazhdanskoj identichnosti sovremennoy molodezhi* [Youth Policy in the System of Formation of Civil Identity of Modern Youth]. Moscow: Izdatel'stvo RGSU.
- Drobizheva L.M. (2018) All-Russian, Regional and Ethnic Dimensions of Consolidating Identity. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. No. 3(15). P. 6–12. DOI: [10.32726/2411-3417-2018-3-6-21](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2018-3-6-21).
- Fukuyama F. (2018) *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Gil'mutdinov I.I. (2018) *Samorealizatsiya molodezhi Severnogo Kavkaza: problemy i perspektivy*. [Self-realization of the youth of the North Caucasus: problems and prospects]. Moscow: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy.
- Hooghe L., Marks G. (2001) *Multi-level Governance and European Integration*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.
- Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Mitroshenkov O.A. (2016) Identity: From Theoretical Concept to the Administrative Influence (Socio-Philosophical Analysis). *Vlast'*. No. 2. P. 14–28.
- Morozova E.V. (2017) Slozhnosostavnaya identichnost' [Compound identity]. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Entsiklopedicheskoye izdaniye. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' mir". P. 325–334.
- Prospects for Identity Research in the Social Sciences: Promoting Non-Conflict Public Discussion (Interview of Professor Lyubov' A. Fadeeva with Corresponding Member of RAS Irina S. Semenenko) (2020). *Politicheskaya nauka*. No. 4. P. 74–85. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.04>.
- Samarkina I.V. (2017) Metody i metodiki izucheniya identichnosti [Methods and methodology for studying identity]. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Entsiklopedicheskoye izdaniye. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' mir". P. 50–60.

Semenenko I.S. (2019) Politika identichnosti i politika razvitiya: smena paradigmy [Identity policy and development policy: paradigm shift]. *Trayektorii politicheskogo razvitiya Rossii: instituty, proyekty, aktory*. Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii RAPN s mezhdunarodnym uchastiyem. Moscow: MGPU. P. 357–358.

Weber A., Hiers W., Flesken A. (2016) *Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective*. New York: Palgrave Macmillan.

Yakh'yayev M.Ya., Polomoshnov A.F., Gurbanov E.A.-O. (2013) *Sotsiokul'turnaya identichnost' Severnogo Kavkaza v sostave Rossii*. [Sociocultural identity of the North Caucasus as part of Russia]. Moscow: Parnas.

Received: 10.04.2021